

Орис Орис

ОТСТУПАТЬ НЕКУДА – ПОЗАДИ МОСКВА

(БАЛЛАДА В СТИХАХ И ПЕСНЯХ)

СОДЕРЖАНИЕ:

Баллада «Отступать некуда – позади Москва».....4

Песни:

Неотосланное письмо.....32

Волоколамское шоссе.....34

Наброски письма маме.....37

Письмо десантника, защищавшего Москву, домой.....40

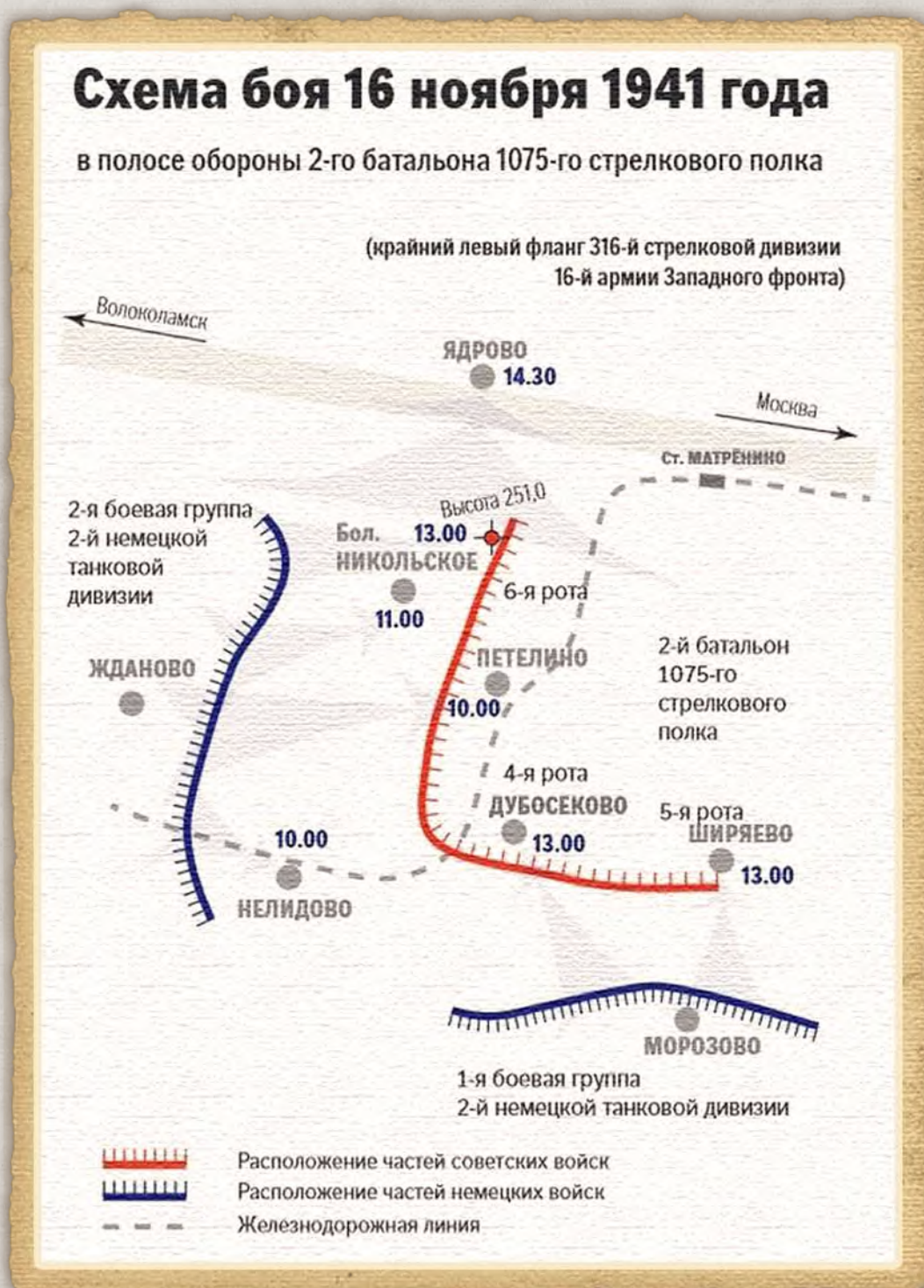
Письмо матери на фронт сыну.....43

Письмо невернувшемуся с войны мужу.....45

Ссылки на аудио-видео материалы.....49

(малоизвестные подробности одного из ноябрьских боев 1941 года под Москвой)

Написано по архивным материалам реального события, произошедшего 16 ноября 1941 года возле разъезда Дубосеково Московской области с участием бойцов 4 роты 2-го батальона 1075 стрелкового полка, входившего в состав 316 стрелковой дивизии.

Орис Орис

*Всем солдатам, старшинам и офицерам,
защитившим Москву в 1941 году от нападения
немецко-фашистских захватчиков ПОСВЯЩАЕТСЯ*

ОТСТУПАТЬ НЕКУДА – ПОЗАДИ МОСКВА (баллада в стихах и песнях)

«На подступах к Москве»
Художник В. Богаткин

Холодный ноябрь сорок первого года.
Послал комполка наш четвёртую роту,
В составе которой имелись три взвода
С гранатами и ПТР¹,
К селу Дубосеково ради заслона
Какого-то важного укрепрайона
От танков эсэсовского батальона
В составе групп армии «Центр».

*Танк Т-34 на дальних подступах к столице, в районе Волоколамского шоссе
Западный фронт, ноябрь 1941 года*

*Расчёт противотанкового ружья ПТРД на позиции во время битвы за Москву
Московская область, зима 1941—1942 года*

Я танка не видел ещё, скажу честно...
Но как с Пэ-Тэ-эРа стрелять мне известно.
Откуда пойдут они, мне интересно?..
И как они быстро горят?
Проверим, с какого их делают «теста»!
Пять связок гранат, крепко связанных вместе,
Два ящика с зажигательной смесью
В окопе в сторонке стоят...

А рядом Ключков, деловито, с оглядкой,
«Колдуя» над старою сорокапяткой²,
Её приготовил на случай атаки,
Засунув в приёмник снаряд...
Все курят махорку, но не от страха,
А от того, что в таких передрягах,
Где в битве участвуют множество танков,
Рассказывал нам лишь комбат...

45-мм противотанковая пушка образца 1937 года

Сто сорок бойцов – вот и вся наша рота.
В окопе все держатся левого борта,
Ведь никому погибать неохота:
От спрятавшихся снайперов,
Которым война – как сплошная охота:
От тех, кто с ручного строчит пулемёта
И до команд орудийных расчётов, –
Как белок снимают бойцов...

Все семь ПТР-ов готовы к работе
(Четыре отдали вчера второй роте),
И, кажется, будто бы мало их, вроде,
Но грохнут все вместе – держись!
Главное – танк подловить в повороте!
От всех бойцов нетерпенье исходит...
Патроны заложены, пальцы на взводе –
Ну-ка, фашист, покажись!..

Советские бронбойщики Е. Михайлов и С. Миндагазанов с противотанковым ружьем системы Дегтярева (ПТРД-41) в засаде во время битвы за Москву. Бронбойщик производит зарядание, кладет один патрон в приемник ствольной коробки. Перед бойцом лежат гранаты: слева — ручные гранаты Дьяконова образца 1933 года (РГД-33), справа — две ручные противотанковые гранаты РПГ-40. Автор: Иван Шагин

...Но вот от Нелидово, чуть-чуть восточней,
Увидел я, что из подлеска, по кочкам,
Дорогой просёлочной, узкой песочной,
Сколько вмещает мой взгляд,
Движутся ровною, длинной цепочкой,
Танки! А вот между ними, как точки,
Быстро несутся толпой, одиночно
Сотни немецких солдат...

«К бою! Все к бою!» – услышал я рядом.
А сам не могу оторвать даже взгляда
От мчащихся прямо на нас, как армады,
Нескольких серых машин.
Мне повторять дважды было не надо:
Связки гранат положив с собой рядом,
Поднял длинный ствол ПТР для заряда,
Пулю в патронник вложил...

Колонна средних танков Pz.Kpfw. III Ausf. J и Pz.Kpfw. III Ausf. L из 12-й танковой дивизии вермахта зимой на Восточном фронте

Я ПТР изучил свой дотошно!
Знаю, им сбить «Мессершмитт»³ невозможно,
Но победить «панцирёй»⁴ им не сложно, –
Если бить сбоку, не в лоб...
Надо в бою им стрелять осторожно,
Так как на нём нету защиты надёжной:
Ружьё укрепив на опоре двуножной,
Стрельнул – и прячясь в окоп!..

Танки всё ближе, за ними – пехота...
Из ППШ⁵ лупануть в них охота!
Но их всего только семь на всю роту,
А так, в основном, – СВТ⁶.
Да трёхлинейки⁷ по-прежнему, в моде,
Но против «мозеров» вражьей породы
Винтовками Мосина сделать погоду
Не удавалось нигде!..

Кадры из кинофильма «28 Панфиловцев»

Уже чётко вижу: четыре «панцѳра»,
Да роту пехоты ведут командиры...
Чётко видны на снегу их мундиры,
Ишь, как ретиво бегут!
Бегут, чуть пригнувшись, в обычной манере!
Пора начинать! Что ж мы ждѳм? Офицеры!..
Как будто сам воздух дрожит в атмосфере...
И слышно, как танки ревут...

«Огонь!» – наконец прозвучала команда!
«Ну, что ж, угощу я фашистского гада!
Сейчас от меня полетит к вам награда!» –
Подумав, курок я нажал...
Левее чуть, пушка пульнула снарядом,
За мною бойцы все, стоящие рядом,
Из Пэ-Тэ-эРов послали заряды...
И первый их танк запылал!

Кадры из кинофильма «28 Панфиловцев»

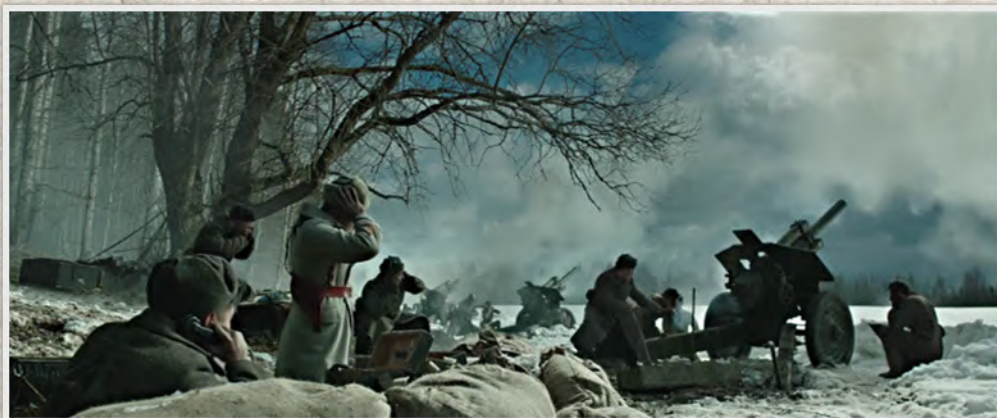

До них ещё было, на взгляд, метров триста...
Я видел, как прыгали с люка танкисты...
Пылая всем телом в огне золотистом,
Один из них наземь упал...
Но сотни бегущих в атаке фашистов,
Бежать продолжали проворно и быстро...
По ним ППШ били так голосисто,
Что я второй залп прозевал...

Залп противотанковых с правого фланга
Привлёл вдруг внимание третьего танка,
Который, качнувшись к нам с видом подранка,
Осколочный залп по нам дал...
Чем-то напомнил мне бой перебранку:
Вслед за хулиганкою-сорокапяткой
Набросились мы на него, словно стайка,
И он, наконец, запылал!

Кадры из кинофильма «28 Панфиловцев»

Огонь пулемётов накрыл почти шквальный,
На днище окопа кладя всех повальню,
И я, лицом в землю зарывшись, внезапно
Почувствовал резкую боль...
В бою я нарвался на пулю случайно:
Отрикошетив вдруг горизонтально,
Она в мою руку вошла капитально,
Пробив посредине ладонь...

Но некогда было от боли кривиться!
Фашисты всё ближе, пора торопиться!..
И я даже вижу их злобные лица
В шагах, может, ста пред собой!
Прицелившись в танк, я не мог ошибиться!
Послал свой заряд в бензобак я как птицу!
Ура! Вот удача!!! Танк начал крутиться,
Двух фрицев подмяв под бронёй!

Кадры из кинофильма «28 Панфиловцев»

В окопе сидеть и врага ждать прихода
Бойцам невтерпёж! Никому неохота
От вражеских «мозеров» и пулемётов
Погибнуть, как те слабаки!..
Навстречу фашистам вдруг встала пехота
Второго и третьего наших трёх взводов,
Чтоб, сблизившись в ближнем бою, поработать,
К винтовкам приладив штыки...

Как выскочил я из окопа не знаю!
Но первого фрица я пулей встречаю,
А плечи второго штыком пробиваю,
Потратив лишь тройку секунд!
О ране своей на руке забываю,
Опять из винтовки в кого-то стреляю,
Дерусь и колю, от штыков ускользаю –
Не думал о том, что убьют!..

«Подвиг 28 панфиловцев», 1942 г.
Художник Д. К. Мочальский

Вдруг метрах в пяти от меня, совсем рядом
Громко рыча и сметая преграды,
Переплетьея колючей оградаы,
Танк наш окоп пересёк...
Но, опрокинувшись на бок, он как-то
Перевернулся вверх дном и обратно,
Тут же, подорванный чей-то гранатой,
Вновь возвратиться не смог!

Немцы, увидев, что нет подкрепленья,
Поняли, что проиграли сражение,
И офицер, дав приказ к отступленью,
Первым рванулся назад...
Видя, что многие, став на колени,
Подняли руки, признав поражение,
Наши бойцы, их прогнав до селения,
Все возвратились назад...

*Передовые немецкие части 11-й танковой дивизии под Волоколамском, в ста километрах от Москвы.
В кадре – немецкий танк Pz.Kpfw. III*

Но от победы не стало нам легче:
Их артиллерия била картечью,
Плотно и жёстко «садясь нам на плечи»,
Наш разравняла окоп...
В роте у нас после первой же встречи,
Фрицев атаку встречать было нечем...
Сорок убитых лежат недалече,
Блиндаж стал похожим на гроб...

После «утюжки» нас их артиллерией,
Многие за полчаса посидели...
Кто не упал, те на землю присели,
Пряча под касками страх...
Но только-только присесть мы успели,
С дальнего леса ракеты взлетели –
Мы в тех ракетах легко углядели
Признаки новых атак...

Кадры из кинофильма «28 Панфиловцев»

Так и случилось: вслед за артобстрелом,
Из лесу, прямо под наши прицелы
Из-за сосновых стволов обгорелых,
Выползли девять машин.
Вижу, как без суеты, канители
Две из них выехать к нам не успели,
А уже в тине болотной засели,
Двигатели заглушив.

Но вот три танка особой раскраски
С серией залпов, без лишней опаски,
Двинулись к трассе Волоколамской,
Что ведёт прямо к Москве...
И в конце этой же всей свистопляски
Четыре их танка и мотоколяски
С пехотой, одетой в шинели и каски,
Бегут к нам по жухлой траве.

Немецкие танки Pz. Kpfw. IV, Pz. Kpfw. III и бронетранспортеры Sd. Kfz. 251 из состава 3-й танковой группы во время наступления на Москву в районе Истры. 25 ноября 1941 г.

В окопе слышны были раненых стоны.
С немцев убитых мы сняли патроны
Для сорока «мозеров» совсем новых,
Да пару десятков гранат...
И залегли. Вся четвёртая рота
В количестве, может, неполных два взвода,
Но «пэтээровцев» пальцы – на взводах,
Все зорко в прицелы глядят.

«Не станем теперь подпускать их поближе –
Риск в положении нашем излишен,
Сразу начнём, как рёв танков услышим, –
Их надо все подорвать!
Немец сейчас на нас очень обижен,
Только за то, что был нами унижен...
Значит, он будет хитёр и подвижен!
Всех вас прошу – не зевать!

И вот что ещё: всем запомнить нам надо
То, что за нами – Москва! Она – рядом!
Значит, нельзя нам фашистским дать гадам
Даже мечтать о Москве!
Врагу станем неодолимой преградой!
И жизни свои мы отдать будем рады
За то, чтобы всё, во что верим мы свято,
Исполнилось на всей Земле!»

Кадры из кинофильма «28 Панфиловцев»

Клочков замолчал. Каждый думал о доме,
О том, что сейчас вот, на жизни изломе,
Важнее Москвы ничего нету, кроме
Защиты самой же Москвы!
К чему вспоминать о каких-то раздорах,
О несправедливостях всяких и спорах,
Когда враг всё рушит на русских просторах,
Страна утопает в крови?!

Не мы ведь затеяли всю эту драку!
И снова, идя с рукопашной в атаку,
Гранатами мы подорвали три танка,
Четвёртого смесью сожгли!
И, выполнив главную нашу работу,
Мы все, верней, всё, что осталось от роты,
В бою рукопашном «срубили» пехоту,
И снова в окоп отошли...

От роты в живых половина осталась...
Казалось, всё стихло... Но тут оказалось,
Не стихло... А всё только лишь начиналось –
Вновь фрицы в атаку пошли!
Но только теперь с ними сорок шесть танков!..
У нас же – одна лишь сорокапятка,
И к Пэ-Тэ-эРам патронов с десятков,
Да восемь снарядов нашли...

«Героический подвиг воинов-панфиловцев»
Художник В. Е. Памфилов

Мы смотрим на всё это, будто во сне...
Но снова к нам танки свернули не все –
Штук, может быть тридцать, рванули к шоссе,
На нас пошло больше десятка!
И тут пулемёты их стали стрелять,
Верней, не стрелять, а свинцом поливать,
Да так, что на миг головы не поднять,
Не то чтоб пальнуть с сорокпятки!

Но тут, кто-то крикнул:
«Ни шагу назад!
За нами Москва!»
Взяв по связке гранат,
Мы стали наверх по чуть-чуть выползать,
Чтоб встретить гранатами танки...
Минут, может, пять я в канаве лежал,
Прижавшись к земле, и свой танк ожидал,
И видел, как где-то один запылал,
Застыв на гранатной вязанке!

«Подвиг 28 героев панфиловцев», 1981 г.
Художник В. М. Панфилов

Потом вижу снова: три танка застыли!
Танкисты, горя, покидали «могилы»...
У нескольких выскочить не было силы –
Сгорали живыми в огне!
И вдруг Пэ-Тэ-эРы ударили! Точно!
Два танка не вынесли пробы на прочность,
А их экипажи, не выпрыгнув срочно,
Остались в горящей броне...

Вокруг густой дым! Из канавы глубокой
Увидел я вдруг от себя недалёко
«Панци́ра», стоявшего так одиноко,
Что я решил связку метнуть...
Подполз на три метра я к танку поближе,
Что даже внутри разговор их слышал.
Но люк вдруг открылся! И я чётко вижу,
Как кто-то в нём вылез по грудь!..

«Дубосеково»
Художник Е. И. Никулин

«Панфиловцы»
Художник Н. Жуков

Не знаю, как это случилось, не знаю...
Обычно, я плохо гранаты метая,
А тут вдруг метнувши в него попадаю,
Не веря сам в то, что попал!..
И тут же, не думая, а машинально,
Не веря сам в то, что попал я случайно,
Как можно плотнее к земле прилипая,
Я танк одним махом взорвал!..

Я не понимал, что сейчас приключилось...
Сознание, наверное, вдруг отключилось,
Но боли не чувствовал... Только сочилась
Под гимнастёркою кровь...
Вокруг всё в дыму и темно, словно ночью,
И уши болят, что терпеть нету мочи,
Но нет никого, кто сумеет помочь мне,
И я приподнял тело вновь...

Ползу, как глухой, по горящей земле я:
Вот слева – разгромленная батарея,
Гильзы снарядные и портупея,
Сорокапятка лежит...
Вдруг вижу: торчит рядом ствол Пэ-Тэ-эРа,
Но цел ли он? В этом я не был уверен,
Но надо хотя б откопать и проверить...
Затем заползти в блиндажи...

С ним в месиве я покопался зловонном...
Вытащил... Глянул. Патронник – с патроном.
Тут кто-то вдруг шевельнулся со стоном
Рядом в канаве с водой.
Слух возвратился чуть-чуть, между прочим!
Но посмотреть, кто лежит, нету мочи...
Всё в глазах пляшет вокруг и не хочет
Объединиться со мной...

Я словно плыву, отделившись от тела,
Рана болит на руке от прострела,
Под гимнастёркой кровит то и дело...
Видно, я ранен в живот...
Поднял я свой ПТР еле-еле,
Вытер дуножник от пахнувшей хрени,
И по-пластунски, раздвинув колени,
Ползу до окопа, как крот.

Кадры из кинофильма «28 Панфиловцев»

Ползу я не по земле – а по трупам,
И думаю: всё же как дико и глупо
На нас нападать этим всем душегубам
На свободолюбивый народ!
Хоть мы не злобивы, но можем и грубо
Ответить всем тем, для кого мы не любим,
Чтобы никто не раскатывал губы,
Когда на Россию пойдёт!

Ну, вот, наконец-то, я в нашей траншее,
Забитою трупами... А чуть левее –
Там, где раскуроченная батарея,
Танк притаился и ждёт...
Чего ждёт, не знаю, но тут во мне зреет
Мгновенно желание: срочно проверить –
На крепость проверить своим ПТР-ом
Подставленный мне левый борт...

Я тут же беру в свои руки ружьё,
Поставил на ящик, упёрся плечом,
Нажал на курок... Но в ответ лишь щелчок...
Осечка случилась, однако!
Затвор передёрнул, подвигал крючком,
«Шептало» на месте, ударник – торчком,
В патронник вновь вставил патрон и потом
Снова продолжил атаку...

Кадры из кинофильма «28 Панфиловцев»

В этот раз как же бабахнуло громко!
Не подвела ПТР-установка!
Так вот бывает в бою: остановка
Может последнею стать.
Он загорелся, дымя в небо сажей...
Вдруг я поймал мысль о том, что мне даже
Жаль тех, кто внутри него, жаль экипажа –
Страшно вот так погибать...

«Да, это враг! Но они ведь солдаты!
Может быть, и неплохие ребята,
Может, они сами и не виноваты,
Что оказались все тут?
Что они здесь потеряли? Что надо?
Может, узнай они правду когда-то,
Стыдно им стало бы за те награды,
Что им сейчас выдают?..

«Подвиг 28 героев Панфиловцев»
Художник Е. И. Комаров

Но от меня они смерть получили!
И мне не важно, зачем они жили,
С кем они прежде встречались, дружили
И что дома семьи их ждут!
Важно лишь то, что они, кровопийцы,
К нам ворвались, как скоты, как УБИЙЦЫ!
И я буду гнать их до самой границы –
Пусть даже меня и убьют!..

Если не станет меня, то два сына,
Дочь и жена, как и каждый мужчина,
Встанут за нашу родную святыню –
За Мать-Россию мою!
Ну, а сейчас пусть враги наши знают:
Кто на Россию, как враг, нападает,
Тот неизбежно здесь и погибает,
Роя могилу свою!

«Окопы 28 героев-панфиловцев», 1980 г.
Художник А. Белов

Ну, а Москва... То она, хоть и рядом,
Но не достанется вам она, гады!
И даже если не будет снарядов, –
Вам до неё не дойти!!!
Будем стоять до последней гранаты,
До вздоха последнего, веруя свято,
Что наша Родина нас, когда надо,
Так же от зла защитит!..

Всё это длилось, буквально, секунды,
Я сел на землю – стоять было трудно...
Танк полыхал... Стало даже уютно –
Вспомнилась русская печь...
Как было дома всегда многолюдно,
(Мама ведь всех нас взяла из приюта!),
Но чай нам и шанежки каждое утро
В печке старалась испечь...

«Окраина Москвы. Ноябрь 1941 года», 1941 г.
Художник А. А. Дейнека

В первый же день войны, после бомбёжки,
Не дождались мы Наташу с Антошкой:
Бомба попала в них на той дорожке,
Где мы все любили гулять...
Ну, а потом у нас, позже немножко,
Когда рядом с домом копали картошку,
Во время налёта убили Серёжку –
В подвал не успел добежать...

Вспомнив всё это, почувствовал силу!
Подумал, что рано ложиться в могилу,
Когда рядом немцев ребята косили,
«Ура!» где-то сверху крича!
Зажав в руке штык и за доски цепляясь,
Еле держась на ногах, спотыкаясь,
Я, из окопа наверх поднимаясь,
Связку увидел гранат.

«Война. Немцы пришли»
Художник Б. Дрыжак

Сквозь густой дым я не видел атаку,
Пули визжали, но не было страха,
Танки, как свечи горели во мраке,
Тени метались в огне...
Вдруг справа, рядом, я вижу два танка:
Целый танк тащит куда-то подранка...
«Попробую вывернуть их наизнанку!» –
Сразу подумалось мне.

Силы собрав, подбежал я поближе,
Метров с пяти кинул связку повыше,
Связка гранат, очутившись на крыше,
Башню мгновенно снесла!
Что было дальше уже я не слышал...
Когда же глаза вновь открыл я, то вижу,
Что ночь наступила, а я лежу в жиже,
Позёмка весь склон замела.

«Под Москвой в 1941 году», 1956 г.
Художник Н. Соколов

Глянул на небо, на звёздные дали –
Звёздочки будто огнём полыхали
И своим светом меня согревали...
Может быть, кто-то придёт?..
Но никого рядом! Лишь грохотали
Взрывы снарядов вдали, затихали,
Близились вновь, а затем умолкали...
Видать, бой в Ядрово идёт...
Здесь рядом, в Ширяево, пятая рота,
«Царица войны» – боевая пехота.
Да, трудно, видать, им – неполным двум взводам
Без наших семи ПТР!..

Как я до утра продержался, не знаю,
В уме всё сражение переживая
И танки, подбитые мною считая,
Да сумму возможных потерь.
Назавтра, к обеду, ребята с дозора –
Знакомые мне конники Доватора
Нашли меня в поле, в снегу, под забором,
И к госпиталю довели...
Потом я узнал от сестры-санитарки
О том, что на нашей вчерашней полянке
Подбили всего восемнадцать мы танков
И несколько бронемашин.

*Кавалеристы 2-го гвардейского корпуса генерал-майора Л. М. Доватора под Москвой,
ноябрь-декабрь 1941 г.*

Кто сколько подбил, я, конечно, не знаю,
Но часто я танки «свои» вспоминаю
И вновь эпизоды атак воскрешаю,
Внукам пред сном повторив.
Досталось тогда под Москвою пехоте:
Из ста сорока человек нашей роты
Вернулось тогда в строй лишь только треть взвода...
Сейчас я остался один.

Ушли в мир иной и Васильев, и Шадрин,
Стрелок Тимофеев, Григорий Шемякин,
Что выжили после фашистской атаки
Шестнадцатого ноября.
Я помню о них! Только снова и снова,
Когда не уснуть мне под ночи покровом,
Приходит Душа комиссара Клочкова
И мы говорим до утра...

Герой Советского Союза
Василий Георгиевич Клочков

(А это – я так, для себя, в общем, к слову:
 Не дай Бог, конечно, но если вдруг снова
 Москву от врагов её старых и новых
 Доверят и нам защищать,
 То мы всем «партнёрам» России хреновым,
 Носителям страшных мыслишек бредовых,
 Напишем на лбах неприличное слово,
 Покажем им «кузькину мать!»)...

Мемориал «Героям-панфиловцам» («Подвигу 28»)
 Дубосеково, Волоколамский район, Московская область

-
- ¹ ПТРД – противотанковое ружьё конструкции Дегтярёва
² Сорокопятка - 45-мм противотанковая пушка образца 1937 года (53-К)
³ «Мессершмитт» - самолет-истребитель Мессершмитт Bf 109F-2 (Германия)
⁴ «Панцир» - Panzerkampfwagen (Pz) – лёгкий самоходный танк на вооружении гитлеровской армии в 1941; тяжелых танков в 1941 году у Германии не было и что данное «сокращение» в данной поэме используется как военный жаргонизм
⁵ ППШ - пистолет-пулемет Шпагина образца 1941 года, 7,62 мм
⁶ СВТ-40 - самозарядная винтовка системы Токарева образца 1940 года 7,62-мм
⁷ Трехлинейка - Винтовка Мосина 1891/30 гг. «Трехлинейкой» винтовку прозвали за калибр ствола, раньше калибры было принято измерять линиями. Одна линия была равна одной десятой дюйма (1 дюйм равен 2,54 см), отсюда 2,54x3=7,62 мм.

НЕОТОСЛАННОЕ ПИСЬМО

Песня №1 к балладе "Отступить некуда – позади Москва"

(16 ноября 1941 года, окопы у разъезда Дубосеково Московской области)

Автор Орис Орис

Василий Клочков с дочерью Эльвирой

Я не знаю, что будет со мной, дорогая,
Когда мой треугольник и фото тебе принесут...
Да и буду ли сам я живой через десять минут, я не знаю,
Потому что сейчас на нас танки с пехотой пойдут...

Но уж если судьба эти десять минут мне подарит,
То хочу я, родная, тебе и дочурке сказать,
Что я здесь вместе с Родиной вас и наш дом защищаю,
И пусть даже умру, пусть погибну в бою, но я знаю,
Что и сто раз убитым продолжу я вас защищать!..

Пусть гранаты закончились, нету патронов
И от роты осталось не более взвода сейчас,
Но я верю, я знаю, родная, что людей миллионы
За моею спиною стоят в этот огненный час!..

Если я не вернусь в этот раз, то вы знайте,
Что я вас не покину, что я рядом с вами всегда!
И прошу об одном лишь, родная: почаще меня вспоминайте,
Чтобы я защитил вас, когда вдруг нагрянет беда!

За моею спиной – сотни тысяч полков, батальонов
Наших предков-славян, Души русских погибших солдат!
Их не счесть, дорогая, – духовные их бастионы,
Вся Россия-страна, всех славянских родов легионы
Здесь сошлись под Москвой! И ни шагу не ступят назад!

Поцелуй перед сном дочку в маленький носик,
За меня поцелуй уголки голубых её глаз
И скажи, расскажи ей, родная, если вдруг она спросит,
Что ушёл воевать я за Родину и за всех вас!

Снова танки идут! Но я выживу, я это знаю!
И они не пройдут! Сколько б ни было этих атак,
Здесь они не прорвутся! Ведь всех вас я здесь защищаю!
И клянусь вам, родные, всем сердцем я вас заверяю,
Что ни к вам, ни к Москве ни за что не подступится враг!..

Я люблю, больше жизни люблю вас, родная!
И чтоб вас защитить, я готов хоть сто раз умереть!
Вы и Родина – ничего для меня нет ценнее на свете, я знаю!
И ничто не способно меня утратить, даже смерть!..

ВОЛОКОЛАМСКОЕ ШОССЕ

Песня №2 к балладе "Отступить некуда - позади Москва"

Автор музыки и слов Орис Орис

«Волоколамское шоссе», 1978 г.
Художник П. И. Жигимонт

**Волоколамское шоссе.
Ноябрь сорок первого года.
Волоколамское шоссе –
Последняя точка отхода!
Готовы погибнуть здесь все!**

**К Москве рвутся зло, непреклонно,
За пядью пядь, за метром метр,
Танковые батальоны
Из группы армий «Центр»!**

**Лупит в лоб по войскам
Танковый авангард!
Танки – это «сезам»
И войны всей гарант!
Враг подумал, что сопротивляться у нас нету силы!**

Дальше – стоп! Нету выбора нам!
Там – Москва!
Там – Москва!
Там – Москва!..
А за ней – дом родной!
И семья!
И вся наша Россия!..

Волоколамское шоссе.
Здесь бьют по нам танки с налёта!
Волоколамское шоссе.
Но вгрызлась в окопы пехота!
Готовы погибнуть здесь все!

Но так и не смог враг заклятый
Понять, как побить его смог
Один ноль семьдесят пятый
Гвардейский стрелковый полк?!

Потому что живым
Души павших солдат
Шептали: «Все вы
Должны насмерть стоять!
Не напрасно же мы все оставили здесь наши жизни!

Дальше – стоп! Нету выбора вам!
Там – Москва!
Там – Москва!
Там – Москва!..
А за ней – дом родной!
И семья!
И вся наша Россия!

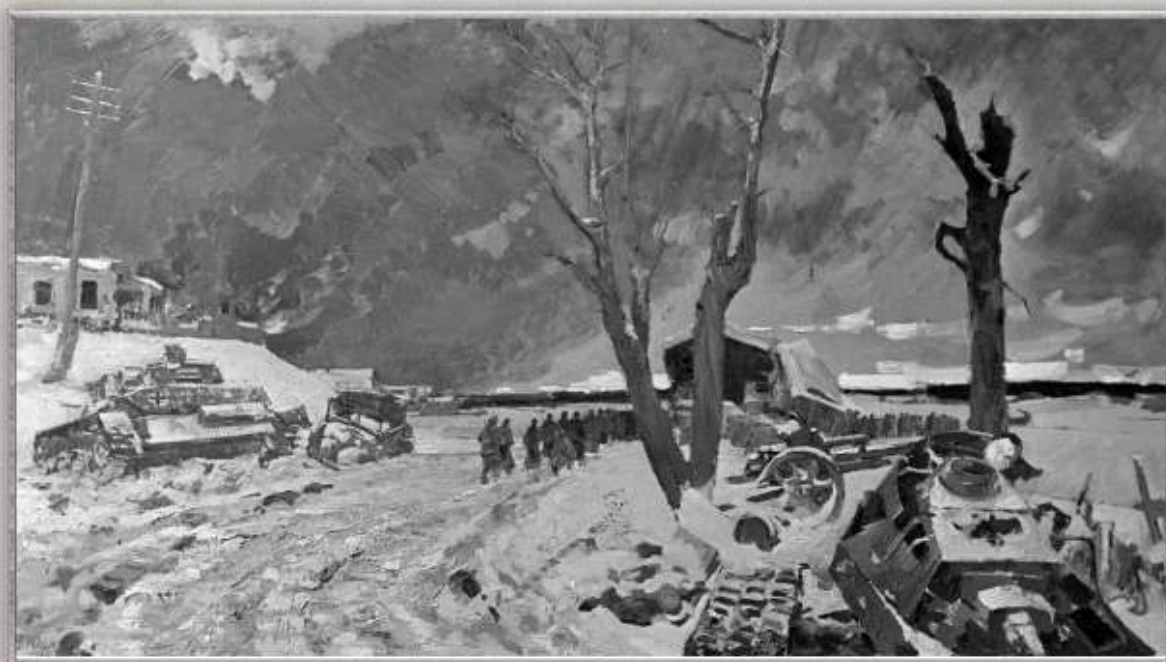
Волоколамское шоссе.
Здесь танки в атаке взрывались!
Волоколамское шоссе.
Здесь танки о нас спотыкались
На узкой шоссе полосе!

На той полосе, на бетонной,
Судьба всей Отчизны родной
С трагической скорбью бездонной
Смешалась с военной судьбой!

Но в памяти не умирает
И в поколениях живёт
Их слава и вера святая
В то, что в час любых испытаний
Москву любой враг не возьмёт!

Стоят миллионы погибших
Стеною сплошной под Москвой:
Отцов, сыновей чьих-то бывших,
С войны не пришедших домой!

Дальше – стоп! Нету выбора нам!
Там – Москва!
Там – Москва!
Там – Москва!..
А за ней – дом родной!
И семья!
И вся наша Россия!..

*«Волоколамское шоссе в декабре 1941 года», 1966 г.
Художник В. Г. Юшков*

НАБРОСКИ ПИСЬМА МАМЕ

бойца Красной Армии, защищавшего Москву в ноябре 1941 года

Песня №3 к балладе "Отступать некуда - позади Москва"

Автор музыки и стихов Орис Орис

«Письмо маме», 1970 г.
Художник Н. Я. Бут

«Мама, милая, как ты?

Письмо сочиняя,

Я в землянке сижу, плащ-палатку от дырок чиню...

И тебя с наслаждением всю вспоминаю, -

Твои руки, причёску, улыбку родную твою...

Мама, милая, как ты?

Я – месяц на фронте...

Мы в окопах сидим, и стрелковый весь наш батальон

Расположен почти под Москвой, ближе к Сходне,

И я очень надеюсь, что, может быть, встречу с тобой...

Багрянецвый закат накрыла ночь глухая,

Пролив на блиндажи холодные дожди...

Армейский мой бушлат совсем не просыхает,

Хоть по окопу мы не ходим без нужды...

В землянке на полу спят покато ребята
Буржуйка чуть гудит, дрова слегка дымят...
Разведчики пришли уже после заката,
Едва поев, легли... и беспробудно спят...

Мама, милая, как ты?
Всегда со мной рядом
Наше фото, где, помнишь, снимались и ты, и наш класс!
Я запомнил тебя вот такой – с нежным взглядом,
И с добрейшей улыбкой своей, согревающей нас!

Мама, милая, как ты ?
И всё ли в порядке?
Говорят, что Москву немцы часто и сильно бомбят...
Скоро мы их погоним! Рванут без оглядки!
Это – точно! Поверь! Ведь об этом сказал нам комбат!

Я тоже бы поспал, но в полночь – на задание...
Латаю плащ-палатку, - в тыл до утра шагать!
А то, что дождь идёт, - он нам не в наказание,
Ведь по дождю врагу трудней нас отыскать!..

Идти недалеко. Но мы несём взрывчатку...
На каждого из нас – по двадцать килограмм!
Но нам не привыкать! И будет всё в порядке, -
Сегодня надаём фашистам по мордám!..

Мама, милая, как ты?
Мне так не хватает
Твоих глаз, твоих рук и ладоней, что гладят меня...
И которые нежно меня обнимают
И теплом своим здесь, - даже здесь! – согревают, хранят!

Мама!.. Мамочка!.. Мама!..
До встречи, родная!
Как мне здесь не хватает родных, голубых твоих глаз,
Чьи тепло, доброту и любовь вспоминая,
Я уверен, я знаю, клянусь: минет нас смертный час»!

Ах, мамочка моя! Попали мы в засаду!
Но только вот нельзя назад нам отступать:
Огромный эшелон орудий и снарядов
Должны мы вот сейчас, здесь на мосту взорвать!..

Мамулечка, прости! Прости меня, родная!
За то, что снова стал причиной твоих слёз!
Мы выполним приказ! Тебе я обещаю:
Мы пустим эшелон фашистский под откос!..

Мамулечка, прощай! С последнею гранатой
На рельсах я лежу, всё ближе паровоз...
Когда под ним взорвусь, то много этих гадов
С собой я заберу!.. Прощай! Не надо слёз!
Прощай, не надо слёз!..

«Прощальный взгляд», 1971-1972 гг.
Художник В. А. Игошев

ПИСЬМО ДЕСАНТНИКА, ЗАЩИЩАВШЕГО МОСКВУ, ДОМОЙ

Песня № 4 к Балладе «Отступить некуда - позади Москва»

Автор Орис Орис

ПОСВЯЩАЕТСЯ разведчикам-десантникам гвардейского отдельного десантно-штурмового батальона специального назначения в составе 214-й воздушно-десантной бригады 4-го ВДК, 15.12.1941 года воспрепятствовавшему отходу врага к Волоколамску во время контрнаступления под Москвой.

В ходе десанта под Москвой в декабре 1941 года батальон бригады в течение 9 суток нападал на двигавшиеся по Волоколамскому шоссе колонны, уничтожал небольшие гарнизоны, взрывал мосты, поджигал автоцистерны с бензином для танков и грузовиков. Всего десантники взорвали 29 мостов, сожгли 48 автоцистерн, подбили 2 танка, уничтожили не менее 400 вражеских бойцов. Действуя небольшими диверсионными группами по коммуникациям противника в обширном районе, десантники вынудили врага бросить тяжёлое вооружение.

Фрагмент диорамы «Контрнаступление советских войск под Москвой в декабре 1941 года»
Художник Евгений Данилевский. Музей Победы, г. Москва

В небо красная взмыла ракета,
Раскроив ночь на сотни теней,
И гирлянда лилового цвета
Превратилась в каскады огней.

Это – знак всем начать наступленье
И занять новый укрепрайон!
А закрыть врагу путь к отступленью
Обеспечивать должен отдельный
Десантно-штурмовой наш батальон -
Гвардейский наш десантный батальон!

Наступление, так наступление!
Отделение за отделением,
Взвод за взводом и рота за ротой
В тыл врага совершаем полёты...
Ведь десант – это наша работа!

В эту ночь, в эту тёмную ночь
От судьбы не уйти, не уйти...
Ты любовью, родная, мне сможешь помочь
Сотни злобных смертей обойти!

И пускай в эту ночь, в эту ночь, в эту ночь
Будет наша любовь – словно танка броня!
И когда мне совсем уже станет невмочь,
Ты любовью меня защитишь от огня!..
Ты любовью меня защитишь от огня!..

Наш десант будет очень смертельным
Для врага, позабывшего, что
Сила духа у нас беспредельна!
Победить нас не сможет никто!

У врага шансов нет на спасенье,
Ведь ему с тылу со всех сторон,
Несмотря на всё сопротивление,

Перекрыл все пути к отступленью
Десантно-штурмовой наш батальон -
Гвардейский наш десантный батальон!

В наступленье! Идём в наступленье!
Чтоб приблизить День Освобожденья,
Мы, десантники, рота за ротой
В ночь уходим с борта самолёта
В тыл врага! Это - наша работа...

В эту ночь, в эту тёмную ночь
Проверяются Жизни Пути:
Всё ненужное, лишнее выброси прочь,
Лишь Любовь в своём Сердце найди!

Ты, родная, со мной в эту ночь, в эту ночь!
Даже если погибну - продолжу любить!..
Вместе злую Судьбу сможем мы превозмочь -
Ведь Любовью мы сможем и смерть
победить!
Знай, Любовью мы сможем и смерть
победить!

Специальный сбор командного состава 214 Воздушно-десантной бригады. 1940 г.

ПИСЬМО МАТЕРИ НА ФРОНТ СЫНУ

Песня № 5 к Балладе «Отступить некуда - позади Москва»

Автор Орис Орис

«Мать», 1945 г.
Художник Б. М. Неменский

Здравствуй, сынок! Мой родной! Мой единственный! Как ты?
Вот гляжу я на фото, где ты рядом с танком стоишь...
В плащ-палатке военной, уже весь седой, с автоматом,
Повзрослевший, серьёзный, хотя лишь закончил десятый!..
Но для меня ты - всё тот же проказник-малыш...

Строгий взгляд твой, родной,
Меня, маму твою, не обманет,
Я ведь помню простой,
Развесёлый и добрый твой нрав...
Как же мне каждый день,
Каждый час здесь его не хватает,
Когда в дом захожу,
Ждать тебя на крылечке устав...

Я, родной мой, взяла себе нынче за правило
По всем ближним к нам госпиталям каждый день помогать.
Заодно там могу я поспрашивать раненых -
Тех, кто выздоровел, и всех, пришедших в сознание, -
Может, кто-то из них мог тебя повстречать...

Треугольник я твой,
Тот, что прошлой весной получила,
Мой сыночек, родной,
Весь слезами давно залила...

Ничего не понять в нём...
Ну, так я наизусть заучила
Слово каждое там...
И всё в Сердце своём сберегла!

Напиши мне, сынок! А то ведь я плачу да плачу!
Где ты? Жив ли?.. Убит?.. Или раненый где-то лежишь?..
Напиши, если жив! Умоляю! Я верю: удача -
Не сама, так с моей, с материнской, подачи -
Не покинет тебя на войне, мой малыш!..

И я верю, родной,
Что ты жив! И что день тот настанет, -
Ты вернёшься домой!
Пули мимо тебя пролетят!

Заклинаю: живи!
Сердце матери ждать не устанет!
И, закончив войну,
Ты героем вернёшься назад!

Победив всех врагов,
Ты героем вернёшься назад!..

ПИСЬМО НЕВЕРНУВШЕМУСЯ С ВОЙНЫ МУЖУ

Песня № 6 к Балладе «Отступить некуда - позади Москва»

Автор Орис Орис

«Последнее письмо»
Художник Б. М. Неменский

Пожелтело от времени фото –
Выпускной сорок первого года...
Ты мне руку и Сердце свои предложил
На виду у честного народа
И кольцо мне в ладошку вложил!..

Вот ещё одно старое фото:
Мы с тобой возле ЗАГСа! У входа
Ты меня, мой родной, как пушинку, кружил,
Прнося в дом наш через ворота!..
Ты, любимый мой, был ещё жив...

*Почему?.. И за что?.. Не могу я понять!
За такую судьбу мне кого обвинять?..
После свадьбы, уйдя на войну воевать,
Ты прислал своё фото с запиской.*

*Ты писал: «Жди меня! Когда с фронта вернусь,
Я с тобою, любимая, вновь обнимусь
И губами я губ твоих нежно коснусь,
Принимая с ладоней сынишку!»*

*Я ждала! Я ждала!..
В холода и в дожди!
Ты мне с фронта писал:
«Я вернусь! Только жди!
Каждый день жди меня!
Ведь Любовь – это щит,
Что спасёт от огня,
От врага защитит!*

*Жди, когда не смогу тебе весточку дать!
Жди меня! Даже если не стану писать!
Не ищи в том причин для обид и вражды,
От сомнений ты нашу Любовь ограда!*

*Даже если моя мать откажется ждать,
Ты надейся, родная, надейся и верь,
Что с тобою я встречусь опять...
Что однажды в наш дом приоткрою я дверь...
Ты рыдать обожди и не смей, и не смей,
Перед вестью плохой ты не смей отступить!!!*

*Ты одна меня жди! И в жару, и в метель,
Сколько бы ни пришлось тебе ждать!
Ты мне верь! Я приду и согрею постель...
Ты меня только жди и не смей, и не смей
Даже лучшим друзьям ожиданье своё доверять!..*

*Пожелтело от времени фото...
Ты на нём – вместе с другом по взводу,
С тем, с которым на фронте все годы дружил,
На рейхстаге, у самого входа
Моё имя ножом начертил!*

*Больше нет у меня твоих фото...
Но я жду тебя многие годы –
И в мороз, и в пургу, и в жару, и в дожди
Выхожу каждый день за ворота,
Где в день свадьбы меня ты кружил...*

*Среди павших тебя не смогли отыскать...
«Пропал без вести», – всё, что могли мне сказать...
Сын наш вырос уже! И ему двадцать пять!
Как две капли похож на парнишку,*

*Что писал мне когда-то: «Как с фронта вернусь,
Я с тобою, любимая, вновь обнимусь
И губами я губ твоих нежно коснусь,
Принимая с ладоней сынишку!..»*

*И я жду! Я всё жду!..
В холода и в дожди!
Ведь ты мне написал:
«Я вернусь! Только жди!
Каждый день жди меня!
Ведь Любовь – это щит,
Что спасёт от огня,
От врага защитит!..»*

*Много лет я ждала... Не могла я не ждать!
Не могла просто жить, чтобы не вспоминать...
Ведь ты мне написал: «От обид и вражды,
От сомнений ты нашу Любовь огради!»*

*Когда мама твоя отошла, устав ждать,
Я одна тебя, милый, ходила встречать...
На то место, где мы повстречались сначала...*

*Ведь писал ты: «Родная, надейся и верь,
Что однажды в наш дом приоткрою я дверь»...
И я жду тебя! Жду – каждый день, каждый день,
Каждый день тебя жду у седьмого причала!*

*Ты писал: «Жди меня!.. И в жару, и в метель...
Ты мне верь! Я приду и согрею постель»...
И я жду! Жду тебя и в мороз, и в капель...
У причала жду и возле наших качель,
Где ещё до войны я впервые тебя повстречала!..
Где ещё до войны я впервые тебя повстречала!..*

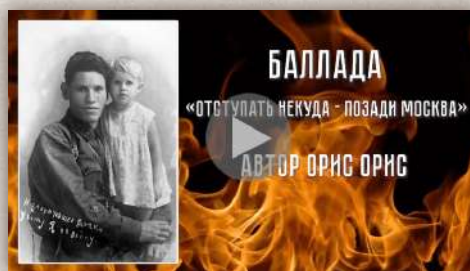

*«Без вести пропавший. 1946 год»
Художник А. П. Горский*

www.национальнаяидеяроссии.рф
oris@russiaglorysongs.ru

Ссылки на аудио-видео материалы:

Баллада

"Отступать некуда-позади Москва!"

Стихотворение
в исполнении автора

НЕОТОСЛАННОЕ ПИСЬМО

Песня № 1 к Балладе
«Отступать некуда- позади Москва»

НАБРОСКИ ПИСЬМА МАМЕ

Песня № 3 к Балладе
«Отступать некуда- позади Москва»

ВОЛОКОЛАМСКОЕ ШОССЕ

Песня № 2 к Балладе
«Отступать некуда- позади Москва»

ПИСЬМО ДЕСАНТНИКА, ЗАЩИЩАВШЕГО МОСКВУ, ДОМОЙ

Песня № 4 к Балладе
«Отступать некуда- позади Москва»

ПИСЬМО МАТЕРИ НА ФРОНТ СЫНУ

Песня № 5 к Балладе
«Отступать некуда- позади Москва»

Песни, возрождающие Славу России!

«Национальная идея России заключается в патриотизме.
Но патриотизм не должен быть квасным, затхлым и кислым.
Патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя
развитию страны, ее движению вперед»

В.В. Путин/Президент Российской Федерации

Современные, уникальные патриотические песни и стихи циклов
«Славу России Возрождающие» и «Ветеранам всех войн за Россию посвящается».

Автор Орис Орис

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

<https://www.национальнаяидеяроссии.рф/>

<https://orisoris.ru/>

gregb@russianationalidea.ru

oris@russiaglorysongs.ru

